

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РАЗДЕЛЕНИЕ ЭЛИТАРНОГО И МАССОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

И. И. Макаревич

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ii-makarevich@bsu.by*

Признано, что дистанционные технологии пришли в образование надолго и некоторое время назад, несомненно, стали глобальным вызовом в новой реальности. Темпы цифрового развития свидетельствуют о том, что технологии дистанционного обучения больше не отойдут на задний план, поэтому задача современного образования определяется тем, как научиться не только сосуществовать вместе с непрерывно совершенствующимися технологиями, но и на протяжении всей профессиональной деятельности учиться обуздывать появляющиеся новые инструменты и направлять их в желаемое русло. Подчеркивается, что для успешного осуществления образовательных процессов необходимо не только понимать суть дистанционных технологий, но и осознавать, каких целей мы хотим достичь, используя средства дистанционного обучения.

Указывая на зависимость характера и степени внедрения дистанта от того, какие цели образования достигаются и ставятся, рассматривается дихотомия элитного и массового образования. В качестве примера рассматривается обучение переводу с использованием эвристического подхода в образовании.

В вопросе освоения навыков перевода речь идет о преодолении новопоколенческих особенностей изучающих иностранные языки, подчеркивается важность фоновых знаний при работе с оригинальными иноязычными текстами на предпереводческом и переводческом этапах на материале подготавливаемого переводческого практикума «*The Fascinating World of Translation*» (авторы: Т. И. Макаревич, И. И. Макаревич).

Ключевые слова: концепция фоновых знаний; дистанционное образование (ДО, дистант); обучение переводу; символ; образ; знак; эвристический подход; элитарное образование, массовое образование; иностранный язык профессиональной коммуникации, профессионально-ориентированная иноязычная коммуникация.

DISTANCE LEARNING AS THE DIVIDE BETWEEN ELITE AND MASS EDUCATION WITH REGARD TO GLOBAL CHALLENGES OF A NEW REALITY

Irina Makarevich

Belarusian State University, Nesaleznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ii-makarevich@bsu.by

Distance learning technologies are admitted to have advented in education for long and within a short while they have evidently managed to become a global challenge in a new reality. The pace of digital development serves as evidence to us that DL technologies will not fade into the background. Hence, the contemporary education goals are considered to be that of how to learn not only to coexist with ever-emerging technologies but throughout the entire professional life to learn to curb the constantly emerging new tools and direct them in the desired way. It must be specially noted that in order to successfully deliver educational processes it is necessary not only to see through the bottom line of distance technologies but also to get right what goals we would like to achieve by means of DL tools.

Indicating the dependence of both the nature and degree of DL implementation on what educational goals are achieved and set the dichotomy of elite and mass education is considered. Teaching language for specific purposes, in particular, instructing and training in specialized translation is taken as an example within the heuristic approach in education.

In the area of acquiring translation skills it is about overcoming specificities pertaining to Google-generation representatives studying foreign languages. The importance of background knowledge

is highlighted when translating original texts at the pre-translation and translation stages form the translation matter for the textbook in progress “The Fascinating World of Translation” (authors: Tatiana I. Makarevich, Irina I. Makarevich).

Key words: background knowledge conception; instructing translation; distance learning (DL); symbol; image; sign; heuristic approach; elite education; mass education; professional translation activity; professionally oriented foreign language communication.

Стремительная глобализация рынка труда вызывает изменения в образовательной индустрии, вследствие чего мы являемся свидетелями необратимых исторических преобразований в меняющейся системе образования. Растет спрос на индивидуализацию образовательных услуг, усиливается международная конкуренция вузов в национальных рамках, возрастает значение онлайн коммуникации в области социальных сетей, нетворкинга, особенно среди тех, кто приходит сегодня в университет.

Использование инструментов дистанционного обучения (далее – ДО) стало глобальным вызовом в новой реальности. Информационные технологии становятся все более мобильными, позволяя образованию проникать во все сферы жизни, внедряется принцип образования через всю жизнь (*life-long learning*).

Экспоненциальный рост объемов информации и её неограниченная доступность связывают с падением мотивации к получению новопоколенческими студентами новых знаний, снижением способности к критическому мышлению, разрушением собственного личного пространства, потерей своего «я», утратой психического здоровья вследствие неумелого поглощения современным человеком несистематизированных потоков информации. Перечисленный ряд проблем, порой не замечаемых, в силу специфики цифры, ставит вопрос об уместном применении информационных технологий в образовании в сочетании с новыми методологическими подходами.

В целом, практика показывает, что университеты и преподаватели сумели быстро приспособить регулярные занятия в режиме реального времени, смогли разнообразно использовать различные средства, предоставляемые дистанционным образованием. За месяцы дистанта был наработан ценный опыт. Однако первоначальное восхищение и первичная увлеченность практически безграничными возможностями передачи информации, ее хранения и способов модификации при помощи технических средств должны уступить место здравому рассуждению на тему целей и средств.

При становящемся неотвратимым движении цифры важно научиться сосуществовать с дистанционными технологиями, понять, что мы хотим от ДО, научиться предотвращать возможные негативные последствия, понять, как существовать в электронном режиме. Это зависит не всегда только от пользователей систем и платформ, необходима разработка образовательной политики с целью предотвращения негативных последствий дистанционного образования и, на основе этого, выработка соответствующих практических рекомендаций.

Движение технологий, создание экономики знаний с ее акцентом на наукоемкой деятельности повышает заказ общества на индивидуальное образование, повышая роль человека, его семьи как заказчиков образования. В этой связи требуются новые образовательные подходы, чтобы информационные технологии можно было уместно использовать в качестве инструментов, предо-

ставляющих новые средства обучения в тестируемых цифрой смыслах обучения («Зачем учить?»), путём размышлений над содержанием обучения («Чему учить?») выработки технологий обучения («Как учить?»).

Применение эвристического подхода к обучению видится, прежде всего в том, что он отвечает требованиям современности [1]. Результат, получаемый обучающимся в процессе собственных открытий (греч. *heurisko* – открываю, нахожу), видится в изменении мировоззрения путем поиска новых, нетривиальных решений. Эвристическая образовательная парадигма заставляет реформативировать привычные представления об организации образовательной деятельности, стирая избитые шаблоны и стереотипы. Так, студент нацелен на получение своего уникального образовательного продукта, который является результатом его познавательной деятельности в соответствии с изучаемым предметом [2].

Увеличение доли самостоятельной работы достигается благодаря эвристическому погружению в форме обучения, при которой студентам обеспечивается личностная доминанта, в ходе которой возможно познать изучаемый объект. В центре эвристической технологии находится эвристическая ситуация, называемая ситуацией активизированного незнания [2]. Ее цель – производство обучающимися личного образовательного продукта, проблемы, гипотезы, версии, текста на основе личностного знания и опыта.

Передача знаний является сложным личностно-ориентированным процессом. Личность преподавателя как носителя специализированных предметных знаний и специалиста в области иностранного языка значительно увеличивается. В задачу преподавателя входит как передача формализованных знаний искусства перевода, так и при формировании обучающимся собственного опыта во время языкового контакта [3].

Технически дистанционность везде одинакова и привлекательна, на первый взгляд, своими возможностями, однако создаваемый на цифровых платформах образовательный контент бывает разным. Так, он может быть достаточно сложным и весьма разветвленным, разработан по различным степеням сложности, которая определяется разностью целей. В преломлении на конкретный аспект иноязычного обучения – обучению переводу как виду профессиональной деятельности, большая роль отводится фоновым знаниям на предпереводческой стадии при интерпретации оригинального текста, предваряющей процесс перевода.

Дистанционное образование может быть элитным и затратным, равно как и простым, массовым. При этом следует сказать, что оппозиция элитный – массовый заимствована по аналогии культурологической дихотомией элитное / массовое искусство, но элитное образование не только направлено на трансляцию накопленного историко-культурного опыта и представления наиболее ценного знания в его идеальной сцепленности. Элитное образование связано с поиском и выработкой смыслов, определяется тем, насколько тяжелым было преодоление себя и поставленных комплексных задач, насколько оно пропущено через личный опыт [2].

Массовое образование все больше уходит в кодифицирующиеся знания, которые символизируются в результате технологических операций, утрачивая

при этом многие качества знания, которые по определению ему изначально были присущи [4]. Закодированное знание не несет в себе оттенка интеллектуальности, идеологичности и эмоциональности, и его интерпретация не требует категории мыслящих, производящих собственный интеллектуальный продукт пользователей.

В элитарном образовании задействованы иные принципы обучения: первичны смыслы и цели, а не средства и инструменты их познания. Даже в такой ценностной образовательной дихотомии как диалог / текст первостепенность распределяется по линии: сначала диалог, потом текст. Потому как печатный текст не первичен в цепочке понятий «носители / люди»: не носители, а люди. Когда даешь текст человеку, умеющему читать, который, возможно, не имеет представления о вопросе, сначала нужно в диалоге посеять определенную смысловую базу, чтобы собеседник, будучи заангажированным, взял по теме печатный источник – книгу, отыскал бы к ней смыслы, которые бы он нигде не нашел иначе.

Если эти и другие смыслы раскрывать в *pre-translation stage, pre-reading stage*, тогда появятся смысловые зацепки, смыслы будут цепляться за что-то, мотивируя студентов в дальнейшем прочесть текст до конца, побудить найти все произведение, перечитать его. При этом не имеет значения, какая форма текста: электронная, цифровая, напечатанный текст или текст, написанный от руки, настенная роспись, киноплёнка – важно извлечение смыслов. Электронный носитель вторичен по сравнению со смыслом. Смысл можно постигать через разговор, пьесу можно посмотреть на сцене и иметь представление о смысле. Вопрос не в том, какой носитель дает информацию, вопрос в понимании смысла: понял ли адресат, что есть в этом символе и знаке.

Главное в работе с оригинальным текстом, особенно на предварительной стадии работы, в процессе деятельности, и далее – на постпереводческой стадии – не ознакомление с текстом перевода и его перевод как таковой, а общение с тем, кто знает больше. А это вопрос извлечения смыслов и перенимания опыта. Когда человек, знающий больше, расскажет обучающемуся (или, наоборот, в соответствии с эвристической горизонталью субъект-субъектных отношений), чего он не понимает в принципе, и никогда, может об этом не задумался и так и бы не понял, тогда ты берешь текст, который является для тебя откровением. В противном случае текст оказывается практически бесполезным, так как вопрос не в количестве книг, вопрос именно в смыслах, в их поиске, что заключено в идее эвристического образования и относится к элитному компоненту рассматриваемой нами дихотомии.

Здесь важна роль преподавателя: нужен экскурсовод, сталкер, проводник, который объяснит, что означает этот символический смысл картины, знаки текста, как, например фрагмент произведения У. Шекспира «Гамлет»:

Что можно понять в бессмертном произведении У. Шекспира «Гамлет» без фоновых знаний? Как это понять без фоновых знаний, которыми пронизана вся средневековая культура периода написания произведения?

В «Гамлете» Дух отца Гамлета является Гамлету и говорит: «Гамлет, мсти». (За что?) Клавдий влил ему в ухо яд. (Почему в ухо? – Потому что через ухо, как слуховой орган, в Раю дьявол Еву соблазнил. Ложь в ухе = яд в ухе – это образ смерти человека. Как известно, отец Гамлета не был пронзен шпагой или побит камнем – ему влили в ухо яд).

Далее отец мертвый говорит Гамлету: «Я умер в цвету моих грехов». (Что его мучит? – Отец Гамлета умер, не подготовившись к своему уходу, как следует религиозным канонам, и поэтому он мучается).

Без фоновых знаний читающий пробегает эти слова мимо, так как он не понимает, о чем говорит отец Гамлета, явившись после смерти своему сыну.

И здесь можно спросить многих, прочитавших эти строки, насколько они понимают прочитанное так, как написано в шекспировском произведении. Ведь может получиться так, что многое читали, даже переводили, но, по факту извлечения и понимания смыслов, ничего не прочли. Таким образом, когда есть смысловая закуска и можно рассказать о произведении, тексте с точки зрения содержащихся в нем смыслов, заключенных в фоновых знаниях, перевод текста с передачей заложенных в него фоновых знаний будет совсем иным.

Основной принцип дешифровки заложенных в тексте знаков, символов и образов: объясните мне, дайте мне фоновую информацию, и я буду смотреть, а пока мне не объяснили, я буду несведущ: я все видел и ничего не понял. В таком случае современный человек везде по миру был: возле египетских пирамид, в Лувре, везде путешествовал по миру и, зачастую, ничего не понял и не вынес для себя. Вопрос не в прочитанных текстах и переведенных текстах, а в людях, в человеческих действиях.

Этот принцип легко переносим на современные тексты, используемые для обучения специализированному переводу и при обучении профессиональной иноязычной коммуникации. Понимание и последующий перевод специализированных профессиональных текстов различных предметных областей также сопровождается интерпретацией фоновых знаний.

Ознакомление с текстом перевода, понимание тематики перевода является предпосылкой к его успешному выполнению. Иными словами, переводчик должен понимать оригинальный текст перевода, учитывать важность фоновых знаний при работе с иноязычными текстами, оказывающими прямое воздействие на исходное качество перевода.

Таким образом, современный перевод представляет собой решение комплексной метапарадигмальной задачи. Новопоколенческие студенты открыты к приобретению новых знаний новыми способами, овладению новыми компетенциями. В этой связи эвристический подход позволяет учитывать индивидуальные познавательные способности обучаемых, все более явно проявляющиеся поколенческие когнитивные характеристики студентов, что обеспечивает их высокую информированность и высокую конкурентоспособность с присущим им индивидуализмом и рациональностью. Эвристика позволяет использовать личностный компонент в процессе обучения путем обращения к личностным ценностям, что обеспечивает качественное и прочное усвоение знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Макаревич, И. И. Развитие профессиональных и аналитико-синтетических навыков переводчика в процессе перехода от немногого к говорящему молчанию / И. И. Макаревич // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования БГУ, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т, фак. междунар. от-ний; редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, БГУ, 2019. – С. 246 – 252.

2. Король, А. Д. Дистанция в образовании: от методологии к практике / А. Д. Король. – Наука и инновации. – № 6. 2020. – С. 22 – 30.

3. Макаревич, Т. И. Лингвокогнитивное моделирование текста перевода как вид открытого эвристического задания (на материале переводческой подготовки ко II Европейским

играм, г. Минск, 21–30 июня 2019 г.) = Lingvocognitive Translation Text Modeling as a Form of Open Heuristic Assignments (Based on the Translation Practice Material for the II European Games, Minsk, 21-30 June, 2019) / Т. И. Макаревич // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования БГУ, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т, фак. междунар. от-ний ; редкол. : В. Г. Шадуцкий (пред.) [и др.]. – Минск, БГУ, 2019. – С. 252 – 257.

4. Шевцов, П. А. Элитарное образование: специфика, равенство и доступность / П. А. Шевцов. Наука и образование. – № 6, 2011. – С. 118-123.

ЯЗЫК КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО ТРАНСЛЯЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ПЕРЕВОДА

Т. И. Макаревич

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tatiana.makarevich2030@gmail.com*

В статье приводится обзор тесной связи языка и культуры, его дальнейшее существование в XXI в., передача культурного наследия последующим поколениям посредством современных цифровых платформ перевода. Автором проведен исторический обзор важнейших движущих сил в развитии мировых переводческих технологий и развития международной языковой цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: международная языковая цифровая инфраструктура, инфраструктура языковых ресурсов, цифровые платформы перевода, цифровые технологии перевода.

LANGUAGE AS CULTURAL HERITAGE AND ITS TRANSFER VIA DIGITAL TRANSLATION PLATFORMS

Tatiana I. Makarevich

*Belarusian State University
Nesaleznasci Avenue, 4. 220030, Minsk, Belarus, tatiana.makarevich2030@gmail.com*

The article reviews close connection between language and culture, its continued existence in the 21st century, the transmission of cultural heritage to the succeeding generations through modern digital translation platforms. The author has carried out a historical survey of the most important driving forces in the development of the world's translation and interpreting technologies and development of international linguistic digital infrastructure.

Key words: international languages digital infrastructure, languages resources infrastructure, digital translation and interpreting platforms, digital translation and interpreting technologies.

Язык тесно связан с культурой и во многих случаях представляет собой жизненно важную составляющую национальной самобытности. Связь языка и культуры настолько тесна, что угроза исчезновения языка или утрата языка народом неизбежно сопровождается социальной и культурной дестабилизацией. Показательным передовым опытом (*best practice*) в культурной и языковой политике государства является то, что в Европейском союзе (ЕС) есть официальная должность Комиссара по вопросам образования, профессиональной подготовки, культуры и многоязычия, что можно опытно перенять для нашей языковой реальности. Тем не менее, во внутренней деятельности ЕС, для ускорения работы и экономии времени, ресурсов и затрат, установлены три рабочих языка ЕС: английский, французский, немецкий. Похожая ситуация существует и на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС).